

УДК 347.235 (575.2) (04)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЛИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.О. Зайцев – преподаватель

After investigation of theoretical, legislative and legal problems connected with land ejection in the Kyrgyz Republic the author introduces a motion in legislation for regulating this process.

В условиях обретения Кыргызской Республикой суверенитета и создания свободной рыночной экономики, наиболее острые споры вызывает земельный вопрос. Для эффективно-го осуществления земельных преобразований в условиях передачи земель в частную собственность, легализации различных сделок с землей, реализации требований рыночных отношений необходимо принятие правовых норм, обеспечивающих создание эффективной системы землепользования, гарантирующей защиту прав и законных интересов земельных собственников и иных субъектов земельных правоотношений.

Наряду с рыночно ориентированными нормами, направленными на правовое обеспечение сделок с землей, современное земельное законодательство содержит нормы, в которых устанавливается порядок и условия изъятия земли, включая ее конфискацию. Изъятие земли является вынужденной, но оправданной мерой, поскольку земля – это не только недвижимое имущество, а, в первую очередь, территориальное пространство, так называемый операционный базис, в пределах которого распространяется суверенитет государства, природные ресурсы, необходимые для удовлетворения государственных и общественных интересов.

Вопросам изъятия земли посвящена отдельная глава Земельного кодекса КР, в которой регламентируется порядок, условия и ос-

нования применения данной меры. Так, ст. 62 Земельного кодекса КР рассматривает изъятие земли как одно из оснований прекращения прав на землю. Кроме того, предусмотрен ряд других оснований прекращения права собственности, в частности:

- право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам;
- отказ собственника от права собственности;
- гибель или уничтожение имущества и утрата права собственности на имущество (что не приемлемо в отношении земельного участка);
- иные случаи, предусмотренные законом.

Гражданин может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом, либо совершив другие действия, достаточно четко свидетельствующие об его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до момента приобретения права собственности на данное имущество другим лицом.

Принудительное изъятие допускается в следующих случаях (ст. 281 ГК КР):

- ✓ обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника (ст. 282);

- ✓ принудительное отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу (ст. 283);
- ✓ отчуждение имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится (ст. 284);
- ✓ выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей (ст. 285);
- ✓ реквизиция (ст. 286);
- ✓ конфискация (ст. 287);
- ✓ реорганизация или ликвидация юридического лица по решению суда (ст. 92, 96);
- ✓ принудительное отчуждение имущества в случаях, предусмотренных ст. 240, 250, 271 ГК.
- ✓ разгосударствление и приватизация (ст. 229);
- ✓ национализация (ст. 288).

Земельный кодекс КР дает более конкретный перечень оснований прекращения права на земельный участок, в том числе и прав собственности на землю:

- отчуждение права на земельный участок другому лицу;
- обращение взыскания на земельный участок, находящийся в собственности или в пользовании, по требованиям кредиторов в соответствии с законодательством;
- смерть собственника земельного участка или землепользователя при отсутствии наследников;
- добровольный отказ собственника или землепользователя от права на земельный участок;
- невозможность дальнейшего использования земельного участка в результате стихийного бедствия;
- ликвидация государственного или коммунального землепользователя, общественного объединения, общественного фонда и религиозной организации;
- выход из гражданства Кыргызской Республики собственника земельного участка сельскохозяйственного назначения, или земельного участка, за исключением случаев ипотечного жилищного строительства;
- изъятие земельного участка по основаниям, предусмотренным гл. 11 Земельного кодекса КР, в частности:

1) использование земельного участка в нарушение его целевого назначения;

2) изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и общественных нужд;

3) неиспользование земельного участка или неиспользование части земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного производства, в течение трех лет;

4) неиспользование земельного участка в течение установленного срока, предоставленного для несельскохозяйственного производства, в соответствии с градостроительным законодательством;

5) невнесение земельного налога в течение сроков, установленных налоговым законодательством;

6) невнесение страховых взносов в течение сроков, установленных Законом Кыргызской Республики “О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию” (от 24 января 2004 г.).

Анализируя вышеизложенную норму, можно сделать вывод, что изъятие земли представляет собой сложное социально-правовое явление, оно не всегда является основанием прекращения прав на землю.

На наш взгляд, изъятие земли следует рассматривать как многоаспектное явление, которое представляет собой, во-первых, способ прекращения прав на землю¹, во-вторых, меру ответственности при наличии определенных нарушений. В этой связи следует отметить мнение А. Рябова², который считает, что в качестве специальной меры ответственности применяется “изъятие земельных участков... Она может быть применена за любое нарушение правил пользования землей, однако, в зависимости от характера правонарушения, земельный участок не всегда изымается полностью”. В-третьих, изъятие земли представляет собой способ обеспечения государственных и общественных надобностей.

¹ Природоресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: Учебное пособие / Под ред. В.В. Петрова. – М., 1988. – С. 512; *Приходько И.* Молодому предпринимателю. Новое законодательство о собственности, аренде, земле. – М., 1991. – С. 175.

² *Рябов А.А.* Ответственность за нарушение законодательства о землепользовании. – М., 1981. – С.82.

По нашему мнению, изъятие применяется не только в качестве меры ответственности, так как у нас есть основания для изъятия, не связанные с нарушением земельного законодательства. В-четвертых, изъятие земли – это один из способов обеспечения прав и интересов граждан на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую природную среду, и охраны земель. В-пятых, это одна из стадий хозяйственного процесса¹.

Остановимся подробнее на вопросах принудительного изъятия земли при наличии нарушений законодательства. Изъятие земельного участка является исключительной мерой прекращения права на земельный участок и применяется только судом после письменного предупреждения. Прекращению права на земельный участок предшествует механизм по предупреждению собственника земельного участка о возможном прекращении прав на землю. Письменное предупреждение уполномоченного органа должно определять:

- нарушения, допущенные собственником земли;
- разумные сроки, в которые можно устранить эти нарушения;
- последствия неисполнения предупреждения;
- способ обжалования данного предупреждения.

Уполномоченные органы по контролю за использованием и охране земель при выявлении правонарушений налагают штраф; одновременно с наложением штрафа эти органы выносят письменное предупреждение об устранении правонарушения в трехмесячный срок. При уклонении от исполнения обязанности по внесению платежей за землю органы налоговой инспекции, социального фонда КР выносят предупреждение в письменном виде и сообщают соответствующим органам исполнительной власти и местного самоуправления о принятых мерах.

В случае неустранения правонарушений уполномоченные органы вносят представление

о прекращении прав на землю органам исполнительной власти и местного самоуправления, которые, изучив материалы дела, выносят постановление (решение). В случае несогласия субъекта с постановлением, ему дается десятидневный срок для обращения в орган, вынесший постановление. В данном случае исполнение постановления (решения) не производится, и уполномоченные органы обращаются в суд с исковым заявлением о принудительном прекращении прав на земельный участок.

Следует отметить, что применение термина “принудительное” не совсем оправдано, так как любое изъятие имеет принудительный характер, другое дело, что является основанием для его применения. Если речь идет о строительстве дороги, то основанием для изъятия земли являются государственные потребности, то есть не нарушение закона, а естественные действия государства.

В свою очередь, Земельный кодекс КР предусматривает возможность принудительного изъятия земель. Но это не означает, что оно может изымать землю у всех собственников и во всех случаях, без каких-либо ограничений. Изъятие земли может происходить только на предусмотренных законом основаниях.

Порядок изъятия земли имеет свои особенности, как при правомерном поведении собственника земельного участка, так и при наличии нарушений со стороны землепользователя.

К последним относятся использование земельного участка в нарушение целевого назначения. В юридической литературе по-разному трактуют данную категорию нарушений. К примеру, по мнению отдельных ученых, бесхозяйственное использование земель имеет место в тех случаях, когда предоставленный в пользование земельный участок используется не по целевому назначению, то есть полностью или частично остается без использования, либо используется с нарушением проектов землеустройства, севооборотов, хозяйственных планов, проектов и планов застройки, неряшливо содержится и т.д.² Нарушением считается неиспользование земельно-

¹Абдраимов Б.Ж. Проблемы совершенствования процессуальных форм реализации норм земельного права: Дисс... докт. юрид. наук. – Алматы, 2001. – С. 56.

²Общая теория советского земельного права. – М.: Наука, 1983. – С. 357.

го участка или его части, предоставленных для сельскохозяйственного производства, в течение трех лет. Из данной статьи вытекают три положения, имеющие значение для применения меры изъятия в рассматриваемом случае.

Первое, законодательно заранее определены цели использования земельного участка, а именно, – осуществление сельскохозяйственного производства. Второе, установлен срок, в течение которого собственник земельного участка или землепользователь обязан предпринять все необходимое, чтобы обеспечить целевое использование земли. Следует обратить внимание на то, что третье положение позволяет изменить целевое назначение земельного участка. Это означает, что владелец участка вправе обратиться в соответствующие органы с ходатайством, чтобы изменить целевое использование земельного участка с обоснованием. В случае положительного решения вопроса изъятие не производится.

По-нашему мнению, изъятие земельного участка в случае его неиспользования или неиспользования части земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного производства в течение трех лет, требует четкой и продуманной процедуры, которая должна найти отражение в подзаконном акте. В данном случае, особый интерес представляет вопрос практического “взаимодействия” норм Земельного кодекса КР и Кодекса КР об административной ответственности.

Изъятие (выкуп) земельного участка для государственных и общественных нужд является особой формой, при которой собственник или землепользователь не совершают правонарушений, добросовестно выполняя свои обязанности. Основанием для принятия решений об изъятии земельных участков у граждан и юридических лиц являются генеральные планы поселений, планы зонирования земель и иная утвержденная в установленном порядке градостроительная или землеустроительная документация. Изъятие (выкуп) земельного участка производится по обоюдному согласию уполномоченного органа и собственника земельного участка или землепользователя. В случае несогласия собственника или землепользователя с изъятием (выкупом) или его условиями уполномоченный орган вправе

обратиться в двухмесячный срок в суд с иском о возмездном изъятии земельного участка с момента получения отказа. При этом ст. 31 закона “Об управлении землями сельскохозяйственного назначения” (от 11.01.2001 г.) определяет несколько иной порядок. Собственники земельных долей и участков сельскохозяйственного назначения при неубедительном обосновании отчуждения их земель для государственных целей имеют право обратиться в суд. Закономерен вопрос: кто же должен обращаться в суд в случае изъятия земель для государственных (общественных) нужд, сам собственник земельного участка, так как его право собственности нарушено, или уполномоченный орган, заинтересованный в изъятии земель и представляющий интересы государства. Выкупная стоимость земельного участка и сооружений, построенных на нем, определяется его рыночной стоимостью, а также стоимостью плодово-ягодных, защитных насаждений, включая упущенную выгоду, убытки, причиненные собственнику или землепользователю в связи с прекращением права на земельный участок. При согласии собственника или землепользователя ему могут предоставить другой равноценный земельный участок.

Назовем условия, при соблюдении которых возможна процедура изъятия. Во-первых, изъятие земельного участка для государственных и общественных нужд у частного собственника должно осуществляться путем выкупа или замены на другой земельный участок. При предоставлении другого земельного участка должна учитываться разница в стоимости между изымаемым и предлагаемым участками. Во-вторых, такое изъятие может производиться только в исключительных случаях в связи со строительством стратегических объектов, необходимых для решения социально-экономических проблем региона или страны на основании соответствующих нормативных документов. В-третьих, основанием для этих действий может служить договор между уполномоченным органом и собственником земельного участка или, в случае несогласия собственника, решение суда о возмездном изъятии земельного участка. В-четвертых, в решении суда особенности условий изъятия (выкупа) земельного участка для государст-

венных и общественных нужд должны быть детально освещены.

По-нашему мнению, институт изъятия земельного участка, закрепленный в главе 11 Земельного кодекса КР, также требует процедурного “расширения” в подзаконных актах. Так, изъятие земли для государственных и общественных нужд, требует разъяснения оснований возможности такого изъятия, а именно – критериев государственной и общественной необходимости.

Земельное законодательство предусматривает изъятие земельных участков еще в двух случаях. Первый: изъятие особо ценных земель, которыми считаются земли орошаемые и осушенные, интенсивно используемые сельскохозяйственные угодья (орошаемая пашня, земли, занятые многолетними плодовыми насаждениями, виноградниками, культурные пастбища, сенокосы и пастбища коренного улучшения); земли, занятые защитными лесами и приравненными к ним земельными насаждениями, земли пригородных и зеленых зон, опытно-экспериментальных полей (полигонов) научно-исследовательских учреждений и учебных заведений.

Во втором случае, предполагается изъятие земель, занятых особо охраняемыми природными территориями. В обоих случаях изъятие допускается только по решению Правительства Кыргызской Республики.

Противоправность поведения собственника земельного участка следует рассматривать как основания административно-правового прекращения права на землю. По мнению отдельных ученых, “изъятие земли является правовой ответственностью за нарушение земельного законодательства, и в этом случае изъятие производится без возмещения убытков и затрат, произведенных нарушителем за время незаконного пользования земельным участком”¹. На наш взгляд, это мнение является спорным. Само изъятие должно предусматривать определенную компенсацию, которая в условиях рыночных отношений должна быть четко регламентирована законом.

Согласно действующему Земельному кодексу КР, уполномоченный орган государственной или муниципальной власти, установив, что собственник использует участок с нарушением требований земельного законодательства, обязан принять решение о его изъятии и предложить владельцу продать его с публичных торгов. В случае несогласия собственника земельного участка с изъятием и отказе продать земельный участок с публичных торгов, уполномоченный орган государственной или муниципальной власти должен обратиться в суд с требованием о продаже земельного участка с публичных торгов. В этом случае, суд должен оценить, были ли допущены собственником земельного участка нарушения; правомерно ли решение уполномоченного органа государственной или муниципальной власти об изъятии земельного участка; выяснить причины, по которым собственник земельного участка возражает против его изъятия и продажи с публичных торгов; принять решение о продаже земельного участка с публичных торгов, либо отказать в принятии такого решения.

Возможно, собственник земельного участка, ранее не согласный с изъятием земельного участка, даст согласие продать его с публичных торгов после вынесения судебного решения. Однако вероятность этого крайне невелика. Итак, в случае, если собственник земельного участка после вынесения судебного решения о продаже земельного участка с публичных торгов не произведет соответствующих действий, то решение суда должно исполняться в принудительном порядке. Уполномоченный орган исполнительной власти должен получить в суде исполнительный лист об обязывании владельца продать земельный участок с публичных торгов.

В отличие от судебного решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд, которое направлено на прекращение права одного лица и возникновения права другого, судебное решение о продаже земельного участка с публичных торгов направлено только на прекращение права собственности конкретного лица и не предполагает возникновения какого-либо права у другого лица. При этом, если сущность судебного разбирательства при изъятии земельного

¹ Земельное право России: Учебник / Под ред. В.В. Петрова. – М.: Стоглав, 1995. – С. 300.

участка для государственных или муниципальных нужд сводится к согласованию условий перехода прав от одного лица к другому, то сущность судебного разбирательства о принудительной продаже земельного участка с публичных торгов сводится только к установлению наличия “необходимости” прекращения права собственности нарушителя земельного законодательства.

При решении вопроса о необходимости продажи земельного участка с публичных торгов суд не должен определять условия прекращения права собственности на земельный участок, поскольку они будут определены в ходе проведения публичных торгов. Сами же торги должны проводиться в порядке исполнительного производства, при этом, очевидно, что нормы исполнительного законодательства о продаже недвижимости с публичных торгов неприменимы к данным правоотношениям и, прежде всего, это объясняется особым субъектным составом данных правоотношений. При принудительной продаже земельного участка в порядке, предусмотренном ст. 233 ГК КР, не существует классических фигур взыскателя и должника (поскольку не существует долга, как такового), а существует только публичный интерес, который требует удовлетворения, и, соответственно, частное лицо, за счет которого этот интерес предполагается удовлетворить. Таким образом, при продаже земельного участка с публичных торгов в порядке, предусмотренном ст. 233 ГК, судебный исполнитель должен руководствоваться общими нормами Закона КР “Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей Кыргызской Республики” (от 18 марта 2002 г.). При этом первым действием судебного исполнителя должно быть изъятие земельного участка.

Однако, в случае изъятия земельного участка и реализации его с публичных торгов, также возникает ряд вопросов, которые требуют юридической квалификации, например, кто является продавцом земельного участка, каковы последствия признания торгов недействительными и т.д.

На наш взгляд, продавцом выступает орган государственной власти (судебный исполнитель) как организатор торгов, действующий от собственного имени и не имеющий своего

имущественного права на вещь. Однако необходимо учитывать, что отсутствие права собственности у так называемого должника – номинального собственника отчуждаемого имущества приводит к ничтожности продажи. В связи с этим, можно было бы указать следующие позиции участников исполнительного производства, предложенные К.И. Скловским для определения сущности правоотношений возникающих при реализации имущества с публичных торгов:

1. Должник – собственник земельного участка – не участвует в торгах и не выступает стороной в купле-продаже; действительность его титула имеет, однако, решающее значение для легальности совершенной на торгах продажи.

2. Судебный исполнитель выступает в качестве продавца имущества, являясь, следовательно, должником по требованиям купли-продажи, в том числе и о передаче вещи покупателю, и о передаче вырученных денежных средств бывшему собственнику.

То обстоятельство, что торги проводятся специализированной организацией, имеющей статус агента, принципиально не меняет позиций участников купли-продажи¹. Однако данный подход, на наш взгляд, применим только к отношениям по обращению взыскания на имущество должника, так как целью продажи имущества должника с публичных торгов является получение необходимой денежной суммы (к примеру, в случае неуплаты земельного налога) для погашения задолженности, указанной в исполнительном листе. В свою очередь, продажа земельного участка с публичных торгов в порядке ст. 233 ГК, напротив, направлена на то, чтобы найти лицо, которое будет добросовестно осуществлять свои права по владению и использованию земельным участком. При этом закон исходит из презумпции, что такое лицо заинтересовано в приобретении земельного участка и поэтому готово заплатить наибольшую выкупную цену. Очевидно, что в такой ситуации проведение торгов вовсе

¹ Скловский К.И. О защите прав собственника и владельца имущества, реализованного на публичных торгах // Хозяйство и право. – 2000. – №1. – С. 124.

не означает заключение договора купли-продажи земельного участка. В соответствии с ч. 1 ст. 408 ГК КР результаты торгов являются лишь основанием для заключения договора купли-продажи с лицом, выигравшим торги. При этом, если после проведения торгов собственник земельного участка откажется заключить договор купли-продажи с лицом, выигравшим торги, судебный исполнитель должен будет обратиться в Госрегистр с заявлением о регистрации права собственности победителя торгов. Основанием для государственной регистрации права собственности, как и в случае изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, судебное решение о продаже земельного участка с публичных торгов, протокол проведения публичных торгов, доказательства уплаты выкупной цены собственнику земельного участка или доказательства уплаты выкупной цены в депозит судебного исполнителя.

Следует отметить, что собственник земельного участка при проведении торгов не является ни продавцом, ни участником торгов, равно как и купли-продажи. Положение собственника земельного участка в процессе проведения торгов совершенно пассивное. Предоставленные ему права ограничиваются только возможностью участвовать в определении цены земельного участка. При этом его воля как лица, субъекта частного права, способного к совершению сделки, полностью парализована. Воля собственника земельного участка, нарушившего земельное законодательство, полностью игнорируется прочими субъектами права с того момента, как он отказался (фактически или юридически) добровольно реализовать земельный участок с публичных торгов. Лицо, чья вина установлена, то есть нарушитель земельного правопорядка, утрачивает право на уважение его воли. Сам акт ареста земельного участка означает исключение воли собственника из определения судьбы земли. По той же причине необходима и процедура торгов: она замещает отсутствующую волю собственника.

Следует отметить, что для реализации земельного участка с торгов и передачи его новому собственнику, земельный участок должен быть фактически изъят судебным исполнителем, чтобы возникла возможность по-

следующей передачи его покупателю. Изъятие можно считать свершившимся, если прежний владелец утратил контроль над земельным участком, а судебный исполнитель его получил. Учитывая специфику земли как объекта имущественных отношений, в такой ситуации, на наш взгляд, следует использовать возможности института хранения, так как передача арестованного земельного участка на хранение иным лицам, в том числе и должнику, преобразует непосредственную власть над вещью в право требования, основанное на договоре. В юридической литературе уже высказывались подобные предложения¹. Практическая передача имущества покупателю после проведения торгов в этом случае возможна, когда на хранителя возлагается обязанность выдать (передать) вещь указанному судебным исполнителем лицу. Эта обязанность, основанная на договоре хранения, представляется вполне обеспеченной частноправовыми средствами: хранитель, принимая имущество, обязывается, тем самым, выдать его по требованию поклажедателю, в том числе и (или) указанным кредитором лицам, причем это обязательство хранителя не может быть заблокировано доводом о наличии у него права собственности на подлежащую выдаче вещь².

Может возникнуть вопрос, возможно ли в принципе применение института хранения по отношению к земельным участкам? На наш взгляд, это возможно как фактически, так и юридически, поскольку под хранением обычно понимается «сохранение вещи в целостности, предотвращение влияния на нее как вредных внешних воздействий, так и возможности присвоения ее другими лицами»³. Таким образом, обязанности хранителя земельного участка могут заключаться в предотвращении захламления земли, использования земельного участка третьими лицами, обеспечении сохранности

¹ Скловский К.И. О защите прав собственника и владельца имущества, реализованного на публичных торгах // Хозяйство и право. – 2000. – №1. – С. 158.

² Там же. – С. 172.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Части второй) / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 83.

плодородия земли, проведении агрокультурных мероприятий и др. Вместе с тем, как мы говорили выше, основной целью ареста земельного участка как на стадии судебного разбирательства, так и на стадии исполнительного производства, является предотвращение неблагоприятного воздействия на землю и сохранение полезных качеств земельного участка. Простое составление актов изъятия и передачи без установления фактического контроля не может гарантировать достижения указанных целей. Применение института хранения при аресте земельного участка позволяет, во-первых, исключить противоправное воздействие на землю (так как хранитель не может пользоваться переданной на хранение вещью) и обеспечит сохранение полезных качеств земельного участка (в противном случае наступит обязательная ответственность в связи с неисполнением условий договора). При этом, по нашему мнению, в качестве хранителя может выступать как третье лицо (специализированная организация), так и собственник земельного участка.

Для юридического оформления передачи земельного участка, являющегося объектом правонарушения, на хранение возможно ис-

пользование по аналогии норм ст. 926 ГК КР, так как институт секвестра рассчитан именно на сохранение предмета, являющегося предметом спора. Некоторые проблемы могут возникнуть в случае продажи земельного участка значительно ниже его рыночной стоимости, поскольку собственник земельного участка, не являясь продавцом в договоре купли-продажи, но будучи заинтересованным лицом, может подать иск о признании договора купли-продажи недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 197 ГК КР (кабальные условия сделки). В случае подачи такого иска суд, на наш взгляд, должен будет отказать в его удовлетворении, поскольку, как уже отмечалось, с того момента, как собственник отказался добровольно продать земельный участок с торгов, его воля и интересы теряют всякую ценность перед обществом.

Выражаем надежду, что проблемы, обозначенные и рассмотренные нами в данной статье, будут урегулированы и в ближайшее время земельное и гражданское законодательство Кыргызской Республики будет приведено в соответствие с требованиями Земельного кодекса.